

Процесс почти завершен, - подумала Никс, наблюдая, как Перси изучает себя. Оставался один шаг - он должен был действительно объявить ее домен своим, но пока у него была частичная связь с заявленными доменами, и ей нужно было обучить его их связи.

Как только обучение будет завершено, он должен будет полностью заявить свои права на ее домен, что приведет к тому, что она окончательно угаснет и присоединится к своему мужу в царстве блеклых. Правда, у него есть еще два лишних шага, - подумала она, слегка нахмурившись.

...

Ни один новый первородный не может родиться без воли совета или короля... а в данный момент он был пуст. Еще одна задача заключается в том, что наследник Анаке должен быть выбран, чтобы дать полные титулы каждому новому перворожденному, поскольку Судьбы не могли управлять ими.

До тех пор ни один новый первородный не мог получить полный контроль над всеми своими доменами, оставляя их ограниченными, как олимпийцев и их зависимость от западной цивилизации. На данный момент Перси составляет примерно 75 % первородных, и его настоящая сила придет, когда он заявит о своих правах на домены и получит титулы от наследника Анаке.

Но пока этого более чем достаточно, и по силе Перси легко сравнится с несколькими олимпийцами или таким крупным титаном, как Кронос.

"Отлично", - сказала Никс, заметив, что Перси закончил осматривать себя, - "Кстати, попробуй поискать, нет ли у тебя священного животного".

У большинства протогенов их нет, но, опять же, не было ни одного первородного, который бы начинал как полубог. По правде говоря, Никс и Тартар, по сути, стреляли в темноту с Перси и последующим поколением.

Насколько сильными они могут вырасти? Что будет с Землей и другими планетами, оставленными Хаосом, с разными богами и пантеонами? Все это было загадкой, и Никс не могла не радоваться этому, ведь она всегда будет чувствовать свои владения, даже после перехода в царство блеклых, так что она будет знать, как все происходит.

Перси некоторое время смотрел на нее и Тартара, прищулив бровь, а затем пожал плечами и закрыл глаза. Никс почувствовал, как его сила резко возросла: его рама засветилась черным и светло-голубым светом, а затем его форма начала меняться, и тьма окутала его.

Он упал на колени, а затем его тело начало меняться. Темная шерсть превратилась в мех, нос и челюсти вытянулись в рыло, из спины вырос хвост... а потом он начал расти.

Глаза Никс расширились, когда она увидела, как Перси вырос почти до трех метров в плечах, а затем тьма рассеялась, и перед ней предстал совершенно великолепный волк. Его шерсть была черной и гладкой, как идеальная ночь. Его тело было стройным, с мощными мускулами, глаза - все то же черное пламя с льдисто-голубыми зрачками, а на шерсти виднелись светло-голубые прожилки.

"Ничего себе, - пробормотала Никс, когда Перси осмотрел себя, сидя в типично собачьей манере, и только потом посмотрел на нее. Он наклонил голову в сторону, а одно из его ушей дернулось, заставив Никс подавить самый девчачий визг и желание погладить его.

Казалось, Перси это уловил: он заскулил, глядя на нее идеальными щенячьими глазами. Никс прорвало, и она практически набросилась на него, зарываясь лицом в его удивительно теплый мех.

Она быстро поднялась на ноги и обняла его за шею, воркуя и наслаждаясь ощущением его шерсти, проходящей сквозь ее пальцы. Тартар захихикал, но ей было все равно, так как она получила свою порцию удовольствия, а затем отступила назад. Перси оскалится волчьим оскалом, сверкнув белыми клыками, после чего перешел в человеческую форму, продолжая ухмыляться.

"Ну что, волки? Не могу сказать, что я разочарован", - сказал он.

"На самом деле это облегчит задачу", - прокомментировал Тартар, заставив Перси и Никс вопросительно посмотреть на него. "Ты ведь собирался проникнуть в Охоту?"

"А... не совсем?" овечьим голосом спросил Перси. "Я думал скорее о том, чтобы "привет и смерть", прежде чем вернуть сестру".

"Но она была с Охотой пять лет. Конечно, это значит, что ей лет шесть или семь, но ты не знаешь, какой ложью ее кормили в Охоте. Тебе нужно завоевать ее доверие, прежде чем забирать ее у них... иначе все может закончиться тем, что твоя младшая сестра возненавидит тебя", - объяснил Тартар.

"Ты хочешь сказать, что эта грязная банда убийц-сексотов должна жить дольше?" спросила Никс с явным отвращением в голосе.

Она долго наблюдала за ними, видела, как Артемида выплескивает свою ненависть и страдания на невинных девушек, которых когда-то обидели мужчины.

Конечно, многие мужчины были просто свиньями, которых ждали на убой, но гноение и культивирование этой ненависти в эмоционально хрупких подростках и детях ничего не дало им самим и в итоге только навредило другим.

Сколько жен Артемида оставила вдовами? Сыновья и дочери, оставшиеся без отцов и ближайших родственников только потому, что случайно пересекли путь Артемиды, не сделав ничего плохого. Братья, младшие и старшие, брошенные своими сестрами, несмотря на то, насколько они им нужны? Братья и сестры Ди Анджело были тому ярким примером.

Перси зарывал в знак согласия, показывая, что с пробуждением зверя у него выросли клыки, которые сохранились в любом виде. Тартар даже не выглядел обеспокоенным, продолжая.

"Смотри. Твоя форма идеально подходит для проникновения в лагерь в виде волка. Твоя сестра молода, поэтому у нее еще не должно быть компаньона. Это будет отличная возможность сблизиться с ней, привязаться и постепенно показать ей правду. Потом, когда она будет готова, приведи ее сюда и делай с Охотой, что хочешь".

"Но у них возникнут подозрения, если огромный черный волк вдруг появится ни с того ни с сего и слишком быстро приблизится к ней. Не говоря уже о том, что ты можешь почувствовать исходящую от него силу, которая в подавленном состоянии уже приближается к богу", - вмешалась Никс.

"Они будут задавать слишком много вопросов и пристально следить за ним. Будет лучше, если

он просто снимет с них шкуру живьем".

"А как же его кузен?" спросил Тартар, его красные глаза пристально смотрели из-под капюшона.

Так, что происходит? С каких это пор Тартар советует воздерживаться от насилия и смерти?

"А что насчет нее?" нахмурившись, спросил Перси.

"Ну, ты знаешь, что Артемида и Фиби были там, но откуда ты знаешь, что в этом замешана Талия? Она может быть невиновна, и ее можно пощадить или даже привлечь на вашу сторону", - ответил Тартар, заставив Перси медленно кивнуть, пока он размышлял над этим.

"Отлично, - разочарованно вздохнула Никс, - так как же именно он может проникнуть к ним?"

Тартар усмехнулся и посмотрел на Перси: "Почему бы не попросить ее пойти с тобой?"

При упоминании о ней Перси слегка покраснел, потирая шею. Никс ухмыльнулась его реакции, понимая, что происходит в его голове.

Они дружили 20 лет, после того как Никс освободила ее из заточения... не то чтобы олимпийцы знали об этом, ведь только Зевс знал о местонахождении ее тюрьмы и полностью забыл о ней много веков назад... что также означало, что она не была освобождена по просьбе Перси.

Пара сразу же нашла общий язык и стала самыми близкими друзьями. Перси помогал ей тренироваться в бою, а она учила его истории и другим обыденным вещам, которые ей нравились. Благодаря ей Перси стал лучше готовить, это уж точно.

Однако спустя десятилетие они начали сближаться до такой степени, что все, кроме них самих, могли видеть их химию... и Перси испытывал зарождающиеся чувства к другой. Проблема была в том, что ему определенно нравились оба, и, учитывая, насколько они похожи, было бы логично, если бы он запутался в этом.

"Я не уверен, я имею в виду..."

Не успел он договорить, как рядом с троицей возникла вспышка, и все обернулись посмотреть на прибывших. "Вот ведь дьявол", - подумала Никс, подавляя хихиканье, когда Перси покраснел еще больше, увидев девушку. Ее рост составлял 5 футов 10 сантиметров, что по меркам девушек было довольно высоким.

Темно-каштановые волосы рассыпались по плечам, а золотисто-ореховые глаза с зелеными вкраплениями были наполнены теплом. Ее кожа имела медный оттенок, безупречный цвет лица, а фигура была просто восхитительна: она была одета в облегающее черно-зеленое платье, доходившее ей до колен.

Перед ними стояла Рея, титанесса плодородия, материнства и горных диких земель... а теперь еще и первородная наследница Земли благодаря Перси.

А также мать другой влюбленности Перси, что, по мнению Никс, делает их отношения до упоминания неловкими. Не терпится увидеть, к чему приведет этот любовный треугольник", - подумала она, когда Рея поприветствовала Перси своей тающей в сердце улыбкой, от которой он покраснел и поспешно отвернулся.

Конечно, это привело к тому, что Рея попыталась разглядеть его лицо, невинно интересуясь, почему он так покраснел. Несколько минут Никс наблюдала за тем, как они перебрасываются привычными фразами, после чего прочистила горло, чтобы привлечь их внимание.

"Итак, все здесь... или, по крайней мере, те, кто имеет отношение к делу в данный момент", - пробормотала Никс, думая о том, что некоторые из ее братьев и сестер занимаются неизвестно чем. "Итак, Рея, Перси нужна твоя помощь для одной миссии".

"Что это?" Рея спросила с блеском в глазах.

За эти несколько лет ей редко позволяли посещать мир смертных. В основном под тенью Никс, чтобы получить информацию и остаться скрытой от олимпийцев. Так что, конечно, она с радостью согласилась бы на длительное пребывание, особенно если бы Перси отправился с ней.

"Перси внедрился в Охоту", - ответил Тартар, заставив Рею нахмуриться.

Она слышала и даже видела, что происходит с Охотой после их особых "охот", которые представляли собой чистку любого человека, случайно попавшегося им под руку, когда они были в настроении.

Она даже видела, как одну семью пытали старшие охотники, потому что мать и дочь пытались защитить своего отца/мужа и брата/сына, хотя те были мальчиками.

И что самое неприятное, Артемида наблюдала за этим почти безразлично и даже советовала, как сделать это более эффективным против самцов. После того как ее гордость была уязвлена, когда Перси спас ее во время Войны гигантов, она стала еще более жестокой и холодной по отношению к любому мужчине.

Рея сразу же ушла в свою комнату и расплакалась, когда ее заставили ничего не делать, чтобы она не раскрыла свой побег олимпийцам. К счастью, Перси удалось подбодрить ее объятиями, печеньем и объятиями во время просмотра какого-то пошлого фильма.

Однако теперь ей придется помогать Перси проникнуть внутрь и общаться с варварами, когда она, возможно, хотела бы поразить их своим посохом-луком.

"Нам обязательно проникать к ним? Почему бы просто не убить их?"

Рея ненавидит, когда ей предлагают насилие. Тартар вздохнул, услышав вопрос Реи, и ответил ей тем же, что и Никс с Перси. Она обдумала его, затем кивнула и посмотрела на Перси.

"Так ты превратишься в волка? Можешь показать мне?" с нетерпением спросила Рея, заставив Перси слабо улыбнуться и кивнуть.

Вскоре он снова принял свой облик и посмотрел на Рею с очаровательным наклоном головы. Рея издала звук, подозрительно похожий на "тисканье", после чего обняла Перси и зарылась головой в его мех.

Тартар вздохнул и пробормотал: "Это займет некоторое время". А вот Никс только хихикнула. Как же она любила этих двоих, впервые за много веков сделавших ее счастливой.